

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
МУГАМА**

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУГАМА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
МЕХРИБАН АЛИЕВА

ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА
СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ АЗЕРБАЙДЖАНА
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
БАКУ – 2012

4-3910

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Заслуженный деятель искусств Азербайджана
АГАЕВА СУРАЯ (Автор и составитель)

Народная артистка Азербайджана, профессор,
председатель Союза композиторов Азербайджана
АЛИЗАДЕ ФРАНГИЗ (Главный редактор)

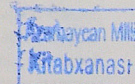
Народный артист Азербайджана, профессор
ЗОХРАБОВ РАМИЗ

Заслуженный деятель искусств Азербайджана, профессор
МАМЕДОВ ТАРИЭЛЬ

Заведующая Редакцией научно-литературного
контроля и библиографии Научного центра
«Азербайджанская Национальная Энциклопедия»
МАМЕДОВА ЭЛЬМИРА

Вице-президент Национальной Академии
Наук Азербайджана, директор Научного центра
«Азербайджанская Национальная Энциклопедия» профессор,
Академик НАГИЕВ ТОФИК

Заведующая Редакцией музыки издательства
«Большая Российская Энциклопедия»
ФРАЁНОВА ОЛЬГА (Редактор, Москва)

энциклопедической нормы, призванных облегчить восприятие текста. Ударение проставляется не только в названии (заглавии) статьи, но и в любых случаях, которые этого требуют. За правило взято проставлять ударение во всех составляющих частях имени собственного и во всех вариантах термина, данных после заглавия. После имени (фамилии) или термина в скобках даётся написание имени (фамилии) или термина на азербайджанском языке (латиницей, изредка арабской графикой), в необходимых случаях также на арабском и на фарси (арабской графикой). Названия мугамных композиций (мугамов, дастгяхов), композиционных единиц (шобе, гюше и др.), а также мугамных семейств даны с прописной буквы (напр., мугам Раст). Названия ладов даны со строчной буквы (напр., лад раст). В названиях мугамных композиций, состоящих из двух слов, написанных через дефис, второе слово может также начинаться с

прописной, если оно представляет собой мугамный термин (Забул-Сегях, Раст-Пянджгях) либо производится от топонима или этнонима (Баяты-Шираз, Баяты-Кюрд, но Гатар баяты). Все звукоряды мугамов (ладов-модусов) в энциклопедии даны по У. Гаджибейли («Основы азербайджанской народной музыки»), в темпированной системе.

Упоминаемые в статьях издания старинных трактатов не исчерпывают всего богатства опубликованных источников по мугамной культуре; так, в статьях о крупнейших теоретиках музыки Средневековья названы издания лишь некоторых их трудов. Названия опубликованных трактатов, которые не упоминаются в алфавитных статьях, частично представлены в списке использованной литературы в конце книги. Литература на азербайджанском языке представлена в основном двумя вариантами: на латинице и на кириллице.

ИСКУССТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУГАМА

Исторический обзор

Мугам – циклический жанр азербайджанской профессиональной музыки устной традиции, корни которого восходят к глубокой древности. Этот жанр складывался на протяжении веков, вбирая в себя духовные ценности и достижения азербайджанского народа в области музыки, поэзии, философии, этики, эстетики и других наук и искусств. Мугамное искусство развивалось по принципу преемственности традиций, которые передавались из поколения в поколение от мастера-устада к ученику-шагирду. Метод обучения профессиональных исполнителей мугама (мугаматистов) основывался на слуховом восприятии и запоминании.

Музыка мугама представляет собой *монодию*. Монодия как одноголосный музыкальный склад со свойственной ему ладовой *модальностью* изначально была основой многих музыкальных культур, в том числе европейских. В Азербайджане, также как и в странах Ближнего и Среднего Востока, развитие традиционной профессиональной музыки в русле монодии продолжилось и в последующие века, что в определённой мере связано с характерным для мусульманской культуры строгим монотеизмом (таухид), отразившимся и в других видах искусства: в орнаментах памятников зодчества, ковров, предметов декоративно-прикладного искусства.

Монодийная мугамная мелодика продолжает развиваться и на современном этапе, не только не утрачивая своеобразия и значимости, но и обогащаясь новыми красками и образно-смысловыми нюансами. Этому способствуют творческая фантазия мугаматистов, использующих богатые ресурсы азербайджанской традиционной музыки и красочную интонационную палитру с микроинтервалами; импровизационный принцип исполнения (*гезишиме*, или *сейр*); многочисленные разновидности исполнительских приёмов (см. в статьях *Зангуле*, *Мизраб*); своеобразное многозвучие *мугамного трио*. Важная роль в становлении искусства мугама принад-

лежит философско-эстетической, эмоционально-психологической и литературно-поэтической основам жанра. В результате реализации всех перечисленных аспектов в монодийной по сути мугамной музыке происходит постоянное обновление, создаются разноплановые художественные образы.

Мугамная композиция может состоять из большого или, напротив, весьма значительного количества частей, она может быть ансамблевой – вокально-инструментальной или сольной – инструментальной (*дастгях*, *зерби-мугам*). В основе мугамной композиции лежат лады/модусы (*макам*, *магам*), каждый из которых имеет характерную для него мелодическую формулу – каденционный мотив (*аяз*). См. также статью *Ладовая система мугама*.

Важная отличительная особенность азербайджанского мугама, сохраняющаяся поныне, – преобладание импровизационной декламационно-распевной и метрически свободной орнаментальной мелодии, развертывающейся в рамках канонов – правил, выработанных в течение нескольких веков; некоторые мугамные формы полностью состоят из такой мелодии. В азербайджанском музыковедении данный тип изложения часто обозначается как «мугамный». В то же время, как отмечают авторы средневековых трактатов и современные музыканты, правила эти не чрезмерно догматичны и предоставляют определённую свободу для создателя мугамов, являющихся одновременно и их исполнителями: певцов-*ханенде* и инструменталистов-*сазенде*. Так, музыкант имеет возможность выбора исполняемых частей, их последовательности и количества при составлении композиции; существуют и другие примеры творческого переосмысления мугамных канонов.

Локальные и исторические особенности развития мугамного искусства, свойственные тому или иному региону Азербайджана определённого периода, яркий индивидуальный талант многих мугаматистов, ряд других обстоятельств способствовали появлению разных исполнительских вариантов одних и тех же мугамов. Так возникли и получили развитие школы азербайджанского мугама, ещё более обогатившие это древнее искусство: *бакинская*

школа (Абшеронский полуостров), карабахская школа (центр – г. Шуша), шемахинская школа (Ширван), а также нахчыванская (центры – города Нахчыван и Ордубад) и южноазербайджанская (центры – города Тебриз и Ардебиль)¹.

Каждый мугам обладает специфическим этосом – комплексом образно-содержательных качеств, вызывающих у слушателя те или иные чувства, эмоции. В средние века развитие психологии – «науки о душе», методы врачевания в «домах исцеления» были связаны с прослушиванием традиционных музыкальных композиций (см. в статьях *Ибн Сина*, *Мирзабей*). Впечатляющие вокально-инструментальные «божественные мелодии» (илахй), основанные на мугамах/макамах, были важной частью ритуалов некоторых суфийских сект (например, *Мовлеви*); они сопровождали суфиев на пути самосовершенствования к достижению духовного единения с Богом. Несмотря на смену социально-исторических эпох, внёших коррективы в мировоззрение людей, в их чувства и восприятие музыки, многие современные композиции, основанные на старинных модусах/макамах, сохранили свои прежние названия и этос; в наибольшей степени это относится к мугамам *Раст* и *Сегях*.

В драматургически совершенной мугамной композиции отражаются идея цикличности Жизни (исход от Первоначала и возвращение к нему), а также различные фазы эмоционального состояния человека, которое к концу композиции завершается духовным очищением (сказанное относится в равной мере к исполнителю и к слушателю). Музыкально-динамическая линия мугамного произведения подобна дуге: спокойно-повествовательная экспозиция (*Maie*) сменяется постепенным нарастанием звучания в средних разделах (*шобе*), достигая кульминации (*одеж*, или *зиль*), после чего следует возвращение к исходному состоянию (*Maie*). Музыка мугама наполнена глубоким философским и лирическим содержанием, сконцентрированным в метрически свободных импровизационных частях. Им контрастируют по содержанию и настроению разделы с чётким метроритмом. Они бывают песенными (*те-*

¹ Южный (Иранский) Азербайджан – историко-географическая область на северо-западе Ирана.

ниф), танцевальными (*рянг*, *диринги*), а иногда и маршевыми (например, инструментальные эпизоды в зерби-мугамах).

Мугамное искусство Азербайджана, или *мугамат*, возросшее на почве старинных местных традиций, совершенствовалось и развивалось в культурных и социально-экономических условиях, общих для многих стран и регионов Ближнего и Среднего Востока, и стало частью общевосточного профессионального искусства – *макамата*. В формировании этого масштабного и в то же время своеобразного культурного явления принимали участие многие народы, среди которых важнейшее место принадлежит арабским, иранским и тюркским народам, в том числе азербайджанцам². Азербайджанский мугам имеет ряд общих типологических черт с циклическими музыкальными жанрами других восточных народов: иранским дастяхом, арабской нубой, иракским макамом, турецким фасылом, узбекско-таджикским *Шашмакомом*, уйгурским *мукамом*, индийской рагой и другими. Следует, однако, учитывать, что при сравнении азербайджанского циклического мугама с современными макамами жанрами других народов нередко имеет место смешение понятий, приводящее к неверным выводам. Во-первых, не во всех восточных культурах термин «макам» является одновременно и определением циклического жанра (например, в турецкой традиционной музыке макам – это только лад/модус, а циклическим жанром является фасыл). Во-вторых, не во всех циклических жанрах традиционной музыки доминирует импровизационность (например, в Шашмакоме, в уйгурских мукамах она используется ограниченно). В-третьих, не каждое произведение импровизационного характера является циклическим жанром (среди импровизационных жанров – одночастный современный арабский тагасим, турецкий таксим, узбекская катта ашуле). В противоположность перечисленному, в азербайджанском мугаме модальный лад, импровизационность и циклическое составляют неразрывное единство.

² Предки азербайджанцев населяли древние государства Манну, Мидию, Атропатену (Южный Азербайджан, ныне в составе Ирана), Кавказскую Албанию/Арран (Северный Азербайджан, часть территории Азербайджанской Республики). В формировании народа немаловажную роль сыграл и древнетюркский род Огузов.

В мугаме сконцентрированы лучшие этнокультурные традиции Азербайджана, богатый духовный мир и философия азербайджанского народа. Одним из факторов, способствующих созданию неповторимого звучания мугама, его национальной самобытности, является проникновение в него мелодических и ритмических особенностей искусства *ашыгов*, занимающего особое место в тюркской музыкальной культуре.

Формирование мугама как жанра. Сведения о возникновении профессионального музыкального творчества встречаются ещё в письменных источниках далёкого прошлого: это данные мифологического и легендарного характера и сведения, основанные на исторических фактах. Независимо от характера источника, во всех случаях главным показателем профессионального подхода к сочинению музыки названо стремление музыканта осмыслить и классифицировать рождённую музыку, наполнить её философским содержанием. Одна из восточных легенд, связанных с происхождением музыки и, в частности, её профессиональной ветви, рассказывает о фантастической птице Симург (Какнус, Анка, Хумай «Феникс») со множеством звуковых отверстий в клюве и о человеке, услышавшем её волшебное пение. В аллегорической поэме «Мантык-ут-тайр» («Беседа птиц») персидского поэта-суфия Фаридаддина Атгара (1136–1221) вместо обычного человека в этой легенде представлен учёный-философ, который под впечатлением чарующих звуков создал науку о музыке³. В других вариантах этой легенды, приведённых в трактатах 16–17 веков, говорится о создании на основе этих звуков 12 мугамов/макамов и мугамных мелодий⁴. Таким образом, по легенде, завораживающее пение фантастической птицы послужило основой для образования классических макамов звукорядов. Известно, что в древних восточных цивилизациях уже существовали группы профессиональных

музыкантов, обслуживавших религиозные и светские обряды⁵.

Корни мугамного жанра, в частности, прослеживаются в ритуальных песнопениях зороастрийских жрецов-огнепоклонников – мугов/магов. Свои обряды они сопровождали долгими метрически свободными мелодичными речитативами, которые напевали негромким проникновенным голосом, держа в руках пучок ветвей тamarиска или гранатового дерева. Эти ритуальные песнопения (зумзумэ/замзамэ) считаются одним из предшественников мугамного жанра.

Самые ранние из зороастрийских песнопений, Гаты, появились на рубеже 2–1-го тысячелетия до н.э. в Древнем Азербайджане⁶. Тексты вокальных композиций, составлявших часть зороастрийского культа (Гаты, гимны) зафиксированы в «*Авесте*». Мелодии этих композиций продолжали звучать и в средние века: например, в поэме *Низами* «Игбалнаме» (12 век) есть строки, удостоверяющие наличие в репертуаре придворных музыкантов произведений древних мугов/магов:

Певец, исполни (напев) в старинном ладе,
Сыграй, как муги, зороастрийскую мелодию – муган (مغان)⁷.

Имеющиеся в современных мугамах-дастях части с такими названиями, как *Гебри* (буквально – зороастрийский), *Новруз* (букваль-

³ Закс К. Музыкальная культура Египта // Музыкальная культура древнего мира. Л., 1937. С. 55–56.

⁶ Одно из значений слова «азер», входящего в название государства Азербайджан, – огонь. Название «Азербайджан» восходит к историческому названию страны Атропатена, связанному с именем основателя мидийского государства Атропата (буквально – охраняющий огонь). Со сменой правителей и под влиянием доминирующих на разных исторических этапах языков оно принимало разные формы (Aturpatān, пехлевийское Aturpātākān, классическое персидское Ādarbāddān/Ādarbāyānān, греческое Ἀτροπατῆνῆς и другие). В исламскую эпоху под влиянием фонетики арабского языка название трансформировалось в «Азербайджан» («Страна огня»), сохранившееся понятие (см. об этом: История Азербайджана. Баку, 1958. С. 44). Таким образом, современное название страны имеет глубинную связь с распространением в древности на этой территории огнепоклонничества.

⁷ نظامی گنجوی اقبالنامه تهران، ۱۹۸۰، صفحه ۱۳۳. Подстрочный перевод данного бейта с языка фарси на русский язык С. Агаевой. См. также: Низами Гянджеви. Искендер-наме: Игбал-наме. Баку, 1983. С. 398.

³ عطار فرداالدین محمد نیشابوری. منطق الطیر. تهران، ۱۹۷۸، صفحه ۱۳۰-۱۲۹.

Attar Farid ud-Din. The Conference of The Birds / transl. by G.S.Nott // «Shambala», Berkeley, 1971. P. 66.

⁴ Хасан Ковкаби. Рисалеи мусики // Раджабов А. Нагман-Нигон. Душанбе, 1988 (на таджикском языке); Ağayeva S., Uslu R. Rubnerver – Bir XVII yüzyılı müzik teorisi kitabı. Ankara, 2008. S. 82.